Подведем основные итоги.

Свободный стих представляет собой разновидность поэтического текста, экспрессивные возможности которого обусловлены концентрацией символического смысла и спецификой его оформления. Одним из способов концентрации смысла в верлибре является контрастирование идей с высоким ценностным содержанием. Типичными смысловыми оппозициями в свободном стихе выступают противопоставления подлинного и кажущегося, свободного и связанного, реального и воображаемого, привычного и неожиданного, божественного и человеческого, прошлого / будущего и настоящего, эфемерного и стабильного, имеющего право на Слово и несущего ответственность за сказанное. Контраст идей часто сопряжен с парадоксальной перефокусировкой оценочных позиций. По своей сути верлибр является философско-поэтическим дискурсом. Основные особенности его формальной организации состоят в замедлении темпа его прочтения (акцентированные паузы) путем разбиения текста на значимые строки и в использовании синтаксических и семантических повторов.

Список литературы

1. Жовтис А.Л. О критериях типологической характеристики свободного стиха // Вопросы языкознания. 1970. № 2. С. 63–77.

2. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство, 1996.

3. Москвин В.П. Верлибр // Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: терминологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 169–174.

4. Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002.

5. Штайн К.Э. Гармония поэтического текста: монография. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.

6. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. М.– Л.: Сов. писатель, 1963.

* * *

1. Zhovtis A.L. O kriterijah tipologicheskoj harakteristiki svobodnogo stiha // Voprosy jazykoznanija. 1970. № 2. S. 63–77.

2. Lotman Ju.M. Analiz pojeticheskogo teksta. Struktura stiha // Lotman Ju.M. O pojetah i pojezii. SPb.: Iskusstvo, 1996.

3. Moskvin V.P. Verlibr // Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi. Tropy i figury: Terminologicheskij slovar'. 3-e izd., ispr. i dop. Rostov n/D.: Feniks, 2007. S. 169–174.

4. Orlickij Ju.B. Stih i proza v russkoj literature. M.: RGGU, 2002.

5. Shtajn K.Je. Garmonija pojeticheskogo teksta: monografija. Stavropol': Izd-vo SGU, 2006.

6. Jetkind E.G. Pojezija i perevod. M.– L.: Sov. pisatel', 1963.

Semantic contrast in the free verse text

There is considered the contrast of the ideas in the texts of the modern Russian free verse. There is stated that the typical semantic oppositions in the free verse are the contrast of the original and the apparent, the free and the coherent, the real and the imaginary, the customary and the unexpected, the divine and the humane, the past / future and the present, the ephemeral and the constant, that has the right for a word and bears responsibility for what has been said.

Key words: *poetic text, vers libre, semantic contrast, values, refocusing.*

В.И. ТЕРКУЛОВ
(Донецк)

ТИПОЛОГИЯ СОКРАЩЕННЫХ КОНСТРУКТОВ АББРЕВИАТУР

Описаны типы абброконструктов, т.е. сокращенных компонентов сложносокращенных слов. Автор утверждает, что абброконструкт может иметь статус как абброэквивалента, т.е. сокращенного дублета компонента исходного словосочетания, используемого при аббревиации, так и аббоморфемы, т.е. возникшей на базе абброэквивалента морфемы с отвлеченной семантикой, используемой при квазиаббревиации.

Ключевые слова: *аббревиация, абброконструкт, аббоморфема, абброэквивалент, квазиаббревиация, псевдоунивербализация, универбализация.*

В перечне сложносокращенных слов (ССС) русского языка часто встречаются группы единиц, имеющих тождественный сокращенный элемент – абброконструкт (АК), например, АК *авто-*: *автоавария*, *автоаксессуары*, *автоальянс*, *автоаренда*, *автобаза*, *автобат*, *автобензин*, *автобензовоз*, *автобизнес* и т.д.; АК *агит-*: *агитбригада*, *агит-*

© Теркулов В.И., 2015

вагон, *агитгруппа*, *агиткампания*, *агитколлектив*, *агитколонна*, *агитматериалы*, *агитмашина*, *агитотдел* и т.д. Такие группы мы называем аббревиационными (АГ). Целью предлагаемой статьи является представление типологии АК на примере АГ существительных с АК *авиа-*. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: 1) определение возможных связей между ССС и эквивалентным ему словосочетанием, 2) определение соотношения понятий АК и морфемы и 3) установление возможных деривационных статусов ССС.

Часто утверждается, что «любое сокращение выступает сначала как вариант уже существующего слова или словосочетания» [13, с. 8]. Такая интерпретация эквивалентности смешивает две различные по своей природе ситуации генерирования слова и словосочетания: «Сложные слова (и ССС как разновидность сложных слов. – *В.Т.*) образуются в языке по двум основным путям: а) по моделям, имеющимся в языке, и б) из словосочетаний» [3, с. 5]. ССС, следовательно, может и не быть произведено от структурно и семантически эквивалентного словосочетания, может и не «выступать сначала как вариант» этого словосочетания. Наоборот, в ряде случаев такое словосочетание само разворачивается на базе ССС и является не первичным, а вторичным знаком по отношению к нему. Покажем различие между указанными ситуациями на примере ССС *авиавыставка* и *авиабилет*.

ССС *авиавыставка* произведено от словосочетания *авиационная выставка*, с которым регулярно (соотношение отмечаемых в Yandex на 14.02.15 употреблений в номинативе – 7 тыс. к 8 тыс.) употребляется в одинаковых контекстах с идентичным значением: *Думаю, в ближайшие месяцы мы закончим все испытания и уже в апреле презентуем свое творение на* ***авиавыставке*** *в Штатах* (Комс. правда. 2015. 22 янв.); *На* ***авиационной выставке*** *в Киеве Россия блеснет модернизированным самолетом «Руслан»* (Изв. 2006. 8 июня). В этом слове атрибут *авиационная*, имеющий отмечаемое в словарях значение «в отрасли авиации», сокращен до *авиа-*. Ономасиологическая структура (ОС) как ССС, так и исходного словосочетания абсолютно идентична структуре однотипных словосочетаний *сельскохозяйственная выставка*, *промышленная выставка*, *художественная выставка* и т.д.: «мероприятие» + «отрасль» / «мероприятие, представляющее отрасль».

ССС *авиабилет*, в свою очередь, возникает не на основе словосочетания, а на основе слова *билет*, к которому присоединяется АК *авиа-*. Этот АК в данном случае формирует у ССС не значение **билет на авиацию* или **билет*, *относящийся к отрасли авиация*, а «билет на летательный аппарат» или «на авиационную перевозку», т.е. *билет* на «нечто, имеющее отношение к авиации» (ср. соответствующие параллельные словосочетания, в которых представлено адекватное заполнение терминала «дестинатив» глоссы *билет* «билет на что-то»: *билет на поезд*, *на корабль* и т.д.; словосочетание *железнодорожный билет* также может быть интерпретировано как *билет на железную дорогу* не как на отрасль, а как на средство сообщения). Как видим, в семантике АК здесь отмечается синекдохический перенос с названия отрасли на название «чего-то, относящегося к этой отрасли», что, как минимум, не обнаруживается в словарной дефиниции слова *авиационный*. Данное прилагательное обозначает не «нечто, имеющее отношение к авиации», а непосредственно «имеющий отношение, относящийся к авиации (целиком. – *В.Т.*)» – оно характеризует отраслевую принадлежность того, что обозначено определяемым существительным, а не связывает данный референт с другим референтом, в свою очередь, связанным с авиацией. Ср.:

авиавыставка – ОС «выставка, представляющая авиацию (авиационную отрасль)»: схема ОС «Структура + [rel^1] + Отрасль», где [rel^1] – знак релятора «представляющая»; у *авиа/авиационный* реализуется словарное значение;

авиабилет – ОС «билет на что-то (летательный аппарат), относящееся к авиационной отрасли»: схема ОС «Документ + [rel^1] + Объект + [rel^2] + Отрасль», где *авиа* имеет обобщенное значение, не отмечаемое у слова *авиационный* и включающее два [rel]: [rel^1] «относящийся к чему-то / связанный с чем-то» и [rel^2] «имеющим отношение к отрасли»; вероятнее всего, именно эта развившаяся двойная атрибуция и становится фактором формирования на базе предметного значения слова *авиационный* и АЭ *авиа-* ассоциативного значения АМ *авиа-*.

Следует заметить, что словосочетание *авиационный билет* все-таки отмечается в огромном количестве текстов (около 6 тыс. употреблений по данным поисковой системы Yandex на 29.01.2015), но вышесказанное позволяет нам предположить его вторичность, производность от слова *авиабилет*. Такое яв-

ление (развертывание словосочетания на базе ССС) мы предлагаем назвать **псевдоунивербализацией,** поскольку эквивалентность слова и словосочетания при ней, формально совпадающая с эквивалентностью слова и словосочетания при **универбализации,** имеет иные деривационные причины – создаваемым эквивалентом здесь является не слово, а словосочетание.

В связи с вышесказанным среди АК мы рекомендуем различать **абброэквиваленты** (АЭ), т.е. элементы, являющиеся в ССС представителями подвергшихся сокращению слов исходных словосочетаний (***авиа-*** в *авиабезопасность*), и абброморфемы (АМ), т.е. морфематизированные АК, используемые вне связи с какими-либо словосочетаниями, а только по аналогии, стереотипизированно (*авиа-* в *авиабилет*). Различение АЭ и АМ значимо в том смысле, что указывает на различие в способе интерпретации действительности в ССС и деривационном статусе ССС.

В ряде работ, правда, терминами «АМ» и «слогоморфема» недифференцированно обозначают любой сокращенный комплекс в структуре ССС (см., напр.: «Слогоморфема, т.е. минимальная грамматическая структурно-смысловая единица, входящая в состав аббревиатуры» [4]. Морфемный статус сокращенному компоненту словосочетания в ССС приписывал еще Л.В. Щерба, который считал, что в ССС «одна из частей сложного слова является обыкновенным словом, а другая – **своего рода префиксом или суффиксом** (выделено нами. – *В.Т.*) с известным всякому значением, как, например, ***партработник***, ***партбилет***, ***партсобрание*** и т.п.» [12, с. 137].

Сам же термин «абброморфема» был введен в научный обиход Д.И. Алексеевым, обозначившим этим словом высокочастотное активное сокращение, выполняющее, по мнению ученого, функции морфемы при образовании аббревиатур [1; 2], т.е. АК, вокруг которого формируется АГ. Он писал: «Сложносокращенные слова, представляющие, по общему признанию, новый тип слов, состоят из **морфем также нового типа** (выделено нами. – *В.Т.*), которые нельзя в полной мере назвать ни корневыми, ни аффиксальными» [1, с. 19]. Ученый отмечал, что «отсечения ***лит-***, ***гос-***, ***обл-, хоз-, фак-*** и т.п. обладают достаточным фонемным составом, чтобы служить носителями морфемных значений (морфемная значимость трех-, двухфонемных корней в русском языке – дело обычное, ср. ***рот***, ***роза***, ***ум***, ***уж*** и пр.). Что касается семантического родства морфем ***литерат- – лит-***, ***государств- – гос-***, ***факультет – фак-*** и т.п. при знании говорящими законов аббревиации, <его определение> требует не больше усилий, чем в случаях, когда состав морфемы сильно изменен вследствие чередования звуков. Ср. ***мох – мшистый***, ***тереть – трет***, ***жать – жнет*** и пр.» [Там же, с. 15]. См. также у В.Н. Троицкого: «Что касается таких слов, как ***физкультура***, ***откомхоз*** и т.п., то с течением времени (если уже не сейчас) начальные части таких слов превращаются в префиксы; в слове ***откомхоз***, пожалуй, даже в настоящее время ***от-*** и ***ком-*** уже ощущаются именно как префиксы; то же, может быть, начальное ***физ-*** в слове ***физкультура***» [11, с. 294–295].

Такая трактовка противоречит самой возможности выделения ССС как единиц компрессионного или, точнее, универбализационного словопроизводства и относит их не к «слово- и основосложениям», а к фактам аффиксации на базе простого слова. Действительно, если, соглашаясь с мнением Л.В. Щербы, Д.И. Алексеева и др., считать, например, АК *авиа-* (<*авиационный*) префиксом в слове *авиагарнизон*, то следует определить данное слово не как ССС от *авиационный гарнизон*, а как префиксальное образование от слова *гарнизон*.

С этим нельзя согласиться хотя бы тому, что, как справедливо указывал А.В. Солнцев, «номинативность слов определяется как понятийная, а номинативность морфем как ассоциативная» [9, с. 135]. Еще более четко высказалась Е.С. Кубрякова: «Взятый сам по себе, деривационный формант не определен по значению: “сам по себе” он не употребляется, а, представляя собой связанную морфему (или связанные последовательности морфем), выявляет свое значение только в сочетании с другими полнозначными компонентами» [6, с. 133]. Это позволяет трактовать различие между производным словом и словосочетанием таким образом: «Производное слово может передать весьма ограниченный круг номинативных значений, словосочетание (и слово композитного типа. – *В.Т.*) – практически неограниченный комплекс значений» [8, с. 53]. Так, например, «***генеральша*** и ***жена генерала*** – синонимы, однако в словообразовательной структуре производного слова нашли отражение только семы “генерал” и “лицо женского пола”. Сема, обозначающая характер семейных отношений, в синтаксической структуре представлена слитно с семой “женский пол”, а в словообразовательной структуре не представлена вовсе» [Там же, с. 54].

ССС, возникшие на базе словосочетаний (мы называем такие ССС собственно аббревиатурами), по своей номинативной структуре и номинативному статусу ближе именно к словосочетаниям, а не к дериватам. А.Г. Лыков вообще утверждает, что аббревиатуры типа *спецпропуск* (*специальный пропуск*), *профсобрание* (*профсоюзное собрание*), *автостанция* (*автобусная станция*), *партбилет* (*партийный билет*) являются словосочетаниями, поскольку очевидно, что их первая часть семантически тождественна слову (*специальный*, *профсоюзное*, *автобусная*, *партийный* и т.д.) [7, с. 42]. Мы же склоняемся к тому, чтобы считать такие ССС дублетами производящих словосочетаний в пределах одного структурно-номинативного поля – номинатемы.

Подтверждением этому является отраженная в формальной нетождественности семантическая тождественность аббревиатуры и ее синтаксического эквивалента (производящего) (пара «аббревиатура – производящее словосочетание» обозначается нами термином «**аббревиационная пара** (**АП**)). Как писала Л.Ф. Каховская, в отличие от производного вследствие действия морфологической деривации слова, которое «вместе со словообразовательным элементом <...> **приобретает дополнительное значение** (выделено нами. – *В.Т.*)», аббревиатура «теряет неморфемный элемент, но продолжает соотноситься **с тем же денотатом** (выделено нами. – *В.Т.*)» [5, с. 9]. Другими словами, «составляющие аббревиатуру элементы не обладают собственным значением. Они являются произвольными усечениями компонентов исходного словосочетания и в момент деривации служат строительным материалом для создания нового слова» [Там же, с. 5]. Именно отсутствие собственного значения и явно отсылочная функция у сокращенного компонента ССС и не позволяют отождествить АК аббревиатур со служебными морфемами, которые, повторим, по определению имеют не понятийную, не словесную, а ассоциативную семантику. В аббревиатуре же отражаются все семы исходного словосочетания, которому она эквивалентна, следовательно, сокращенный элемент семантически тождествен сокращенному слову этого словосочетания.

Например, для АП *авиационный гарнизон – авиагарнизон* отмечаются такие употребления: *В Торжокском* ***авиагарнизоне*** *появились два новых боевых вертолета – Сегодня в Торжокском* ***авиационном гарнизоне*** *прошли торжества по поводу появления здесь двух новых вертолетов МИ-28Н Ш* (Комс. правда. 2008. 7 февр.). *Авиационный гарнизон* и *авиагарнизон* употреблены здесь в одном и том же тексте как дублеты одной номинатемы в тождественном значении («авиационные воинские части, военно-учебные заведения и учреждения, расположенные постоянно или временно в определённом населённом пункте или районе с установленными границами»), реализующие идентичную ономасиологическую структуру «учреждение + квалификатив (отрасль)» (ср.: *военный гарнизон*, *летный гарнизон*, *полицейский гарнизон* и т.д.), в одной и той же позиции (локатив), с одним и тем же атрибутом (*Торжокский*). Данное семантическое тождество позволяет утверждать, что АК *авиа-* здесь семантически тождествен слову *авиационный* и является его абсолютным эквивалентом.

Иначе говоря, в АП АК, будучи семантически тождествен сокращаемому слову производящего словосочетания, в силу своей семантической «словности», а не морфематической ассоциативности не может определяться как аббоморфема – это формальный дублет исходного слова. Для обозначения такого АК мы используем термин «аббревиационный эквивалент», или «аббоэкивалент» (АЭ), который, собственно, и подчеркивает описанное семантическое тождество слова и АК.

Однако не всегда АК является эквивалентным сокращением компонента словосочетания. В языке достаточно часты ситуации конструирования квазиаббревиатур, т.е. ССС, создаваемых не на базе словосочетаний, а на базе слов по аналогии с существующими аббревиатурами. Их производство имеет в своей основе имитацию конечной (воспринимаемой в этом случае именно как морфемная) структуры уже образованных аббревиатур при помощи готовых, не связанных с синтаксическими конструкциями и лексическими эквивалентами АК, которые в данном случае получают статус уже не АЭ, а именно аббоморфем (АМ). Семантика АМ не тождественна значению каких-либо слов исходного словосочетания (таких слов попросту нет, поскольку нет таких словосочетаний), а ассоциативна – она указывает, например, в случае с АК *авиа-* не на связь определяемого актанта с *авиацией*, а на его «**связь** [rel^1] с чем-то, **связанным** [rel^2]» (как бы двойная атрибуция, последовательная связь) с *авиацией*, *авиационным*. При этом, конечно же, АМ возникает в результате обобщения семантики прототипного АЭ, и

эта трансформация АЭ в АМ обусловлена широкой употребительностью АЭ в языке и возможностью его автоматического использования по аналогии.

Например, модель создания квазикомпозита *авиадиспетчер* не параллельна (не коррелятивна) модели создания слова *автодиспетчер*. Последнее реализует, как нам кажется, эталонную ОС словосочетания *диспетчер автовокзала* (*автопредприятия*): «агент + + локатив» – Сущ1ед+Сущ2ед, где Сущ – существительное, 1 – именительный падеж, 2 – родительный падеж, ед – единственное число (сравните словосочетания с компонентом *диспетчер*: *диспетчер порта*, *диспетчер центра управления*, *диспетчер электростанции* и т.д.), а не квалификативную ОС словосочетания *автомобильный диспетчер*, поскольку в функции автодиспетчера входит не регулировка движения автомобилей вообще, а регулировка движения автомобилей, связанных именно с данным автовокзалом или автопредприятием (полисемант *автодиспетчер*[1] «автовокзала» – *автодиспетчер*[2] «автопредприятия»). Следовательно, и *авиадиспетчер* – это не *диспетчер авиации*, не *авиационный диспетчер*, а *диспетчер аэропорта*. Аббревиатурой для последнего является редко отмечаемое слово *аэродиспетчер*: *Из авиационной отрасли в турнире также принимала участие команда шереметьевских аэродиспетчеров «Аэронара»* (URL: http://www.aerofuels.ru/news.php?page=18), включающее в свой состав АЭ *аэро* (*аэропорт*).

Констатация несоответствия ОС ССС *авиадиспетчер* обобщенной ОС словосочетаний с компонентом *диспетчер* позволяет предположить, что это слово образовано от слова *диспетчер* квазиаббревиатурно, путем прибавления к нему АМ *авиа*, не по той же модели образования, что и *автодиспетчер*, а только как имитация конечной «морфемной» структуры последнего. При этом создание слова *авиадиспетчер* является результатом неправильной, но вполне объяснимой интерпретации эталонного АК *авто-* не как эквивалента словоформы *автовокзала* (*автопредприятия*), а как эквивалента прилагательного *автомобильный*. Причина словообразовательного недоразумения в том, что АК *авто-* чаще всего употребляется именно как АЭ слову *автомобильный*: *автодорога – автомобильная дорога*, *автокран – автомобильный кран* и т.д. Из-за этого, кстати, на базе слова *автодиспетчер* разворачивается вторичное словосочетание *автомобильный диспетчер* (см.: *Пример: звонит кандидат и спрашивает: «это у вас есть вакансия* ***автомобильного диспетчера*** *на неполный день и хорошую оплату?»* (URL: http://old.e-xecutive.ru/discussions/print/forum_3438/msg_90715/), которое тоже определяется нами как псевдоунивербализационное. Для создания ССС *авиадиспетчер* в качестве эталона, следовательно, используется не исходная корреляция *автодиспетчер – диспетчер автовокзала* (*автопредприятия*), а псевдокорреляция *автодиспетчер – автомобильный диспетчер*, в которой словосочетание возникло как результат «расшифровки» аббревиатуры по регулярным адъективным образцам с «оправданием» препозиции АК *авто-* как мнимого АЭ слова *автомобильный*. Это и позволяет использовать в конструируемом слове *авиадиспетчер* элемент *авиа* в препозиции, характерной для адъективных АЭ. Это же обеспечивает возможность в дальнейшем развернуть на базе квазиаббревиатуры *авиадиспетчер* псевдопроизводящее словосочетание *авиационный диспетчер* с актуализированной ономасиологической моделью «лицо – отрасль»: *Но мы не тратили время зря – тесно общались с дирекцией заповедника и авиационными диспетчерами, военными моряками и местными журналистами, активно акклиматизировались* (Чхетиани А. Путоранская лыжня). ОС этого словосочетания не совпадает с ОС «агент + + локатив» словосочетаний, содержащих компонент ***диспетчер.*** Данное несовпадение ОС псевдопроизводящего для аббревиатуры словосочетания и стереотипных словосочетаний и позволяет предположить, что АК *авиа-* выступает здесь не в качестве АЭ, а в качестве АМ, а словосочетание *авиационный диспетчер* является не источником для слова *авиадиспетчер*, а производным от него. Перед нами факт, полностью подпадающий под закономерности так называемого корреляционного словообразования, при котором «появление одного из партнеров регулярной корреляции влечет за собой создание или воспроизведение другого, поэтому действующей пружиной процесса можно считать ассоциативное связывание однокорневых образований» [6, с. 31].

Подтверждением такой интерпретации образования рассматриваемого ССС является то, что в семантике АК *авиа-* в слове *авиадиспетчер* реализуется не словесное предметное значение, а ассоциативное морфемное: это не «авиационный», не «связанный [rel[1]] с авиацией», не «относящийся [rel[1]] к авиации», а «связанный [rel[1]] с чем-то, связанным [rel[2]] с

авиацией» – аэропортом (двойная атрибуция, последовательная связь). Пару «квазиаббревиатура – развернутое на ее базе словосочетание» мы называем **квазиаббревиатурной парой** (КП).

Следует обратить внимание на то, что у нас нет оснований утверждать, что все аббревиатуры с ономасиологически оправданным АК возникли в результате свертывания словосочетания. Вполне возможно, что некоторые из них были созданы искусственно, по аналогии – как квазиаббревиатуры. Действительно, где гарантия, что *авиагоспиталь* (ОС «учреждение + дестинатив» (отрасль)) возник на базе словосочетания *авиационный госпиталь*, а не наоборот? Мы можем допустить, что возможность образования указанного ССС могла быть подкреплена сложившимся стереотипом расчлененного наименования (ср.: *военно-морской госпиталь: госпиталь для военно-морского флота*, *пехотный госпиталь: госпиталь для пехоты* и т.д.) без первичной объективации такого наименования, которое только после возникновения ССС было развернуто на его базе.

Однако отметим, что такое допущение вполне было бы возможно при диахроническом подходе к описанию аббревиатур. При синхроническом же подходе, который и описывается в нашей статье, возможно утверждать, что в случае ономасиологической оправданности отождествления АК со словом эквивалентного словосочетания в актуальном языковом состоянии: а) данное словосочетание является мотивирующим для ССС, б) АК в производном ССС является АЭ, в) ССС является аббревиатурой. В случае же невозможности ономасиологического оправдания связи АК ССС с каким-либо словом мы констатируем, что в данном случае а) любое словосочетание, связываемое с ССС, является производным от этого ССС, б) АК в ССС является АМ, в) ССС является квазиаббревиатурой.

Есть соблазн определить АМ как аффиксоид, но этому препятствуют два момента.

1. АМ может занимать не только позицию служебной морфемы, но и позицию корня. Например, в слове *авиастроение* аффиксоид *-строение* присоединяется к АМ-корню *авиа*, который не может толковаться как АЭ слова *авиация*, поскольку *авиастроение* – это не создание отрасли «авиация», а «конструирование и сборка **чего-то** [rel^1], **имеющего** [rel^2] отношение к авиации» (двойная атрибуция), в нашем случае – летательных аппаратов (ср. наименования подразделений авиастроения – *самолетостроение*, *вертолетостроение* и т.д.). Это корневая АМ, и ее значение эквивалентно здесь значению АМ в служебной позиции – «нечто, относящееся к авиации» (перифраз: «отрасль, занимающаяся созданием чего-то, имеющего отношение к авиации – летательных аппаратов»).

2. Аффиксоид имеет значение, структурно сходное со значением аффикса, т.е. значение не конкретное, а обобщенное, модифицированное, и в силу этого принципиально отличающееся от значения исходного корня (слова). Например, аффиксоид *-строение* указывает не на нечто, относящееся к строительству, а имеет обобщенное значение «отрасль по производству чего-л.» (*автостроение*, *ракетостроение* и т.д.), аффиксоид *-вед* имеет значение «лицо, занимающееся наукой» (*литературовед*, *языковед* и т.д.), а не «тот, кто знает (ведает) что-то» и т.д. В АМ *авиа* же все еще сохраняется в определенной мере предметное значение, что подтверждается возможностью развертывания на базе квазиаббревиатур с этим АМ псевдоунивербализационных комплексов «квазиаббревиатура – псевдопроизводящее словосочетание». Например, на базе квазиаббревиатуры *авиамодель* разворачивается словосочетание *авиационная модель* (ОС «модель чего-то [rel^1], относящегося [rel^2] к авиации – летательного аппарата», а не «модель авиации [rel^1]» или «модель, относящаяся [rel^1] к авиации»): *Книга рассчитана на авиамоделистов, макетчиков, любителей моделирования, имеющих некоторый опыт постройки* ***авиационных моделей*** (Гаевский О.К. Авиамоделирование); на базе квазиаббревиатуры *авиаматка* – словосочетание *авиационная матка* (ОС «плавучая база (матка) для чего-то [rel^1], относящегося [rel^2] к авиации – летательных аппаратов», а не «матка авиации [rel^1]» или «матка, относящаяся [rel^1] к авиации»): *По донесениям Люзерорта, там держались те же вчерашние два легких крейсера, авиационная матка и одиннадцать миноносцев* (Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию) и т.д.

Итак, сокращенный компонент ССС (АК) может иметь статус как используемого при аббревиации абброэквивалента, т.е. сокращенного дублета слова исходного словосочетания, так и аббороморфемы, т.е. возникшей на базе абброэквивалента и используемой при квазиаббревиации морфемы с ассоциативной семантикой. Задачей последующих исследований должно быть описание системы аббро-эквивалентов и аббороморфем русского языка.

Возможно даже, что параллельно со словарями аббревиатур необходимо создание словарей абброконструктов.

Список литературы

1. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов // Развитие словообразования современного русского языка: сб. науч. работ. М.: Наука, 1966. С. 13–37.
2. Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1979.
3. Василевская Е.А. Словосложение в русском языке: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Учпедгиз, 1962.
4. Громова Н.В. Способы аббревиации (на материале языка суахили) // Сборник тезисов докладов профессоров, преподавателей и научных сотрудников ИСАА при МГУ, подготовленных для конференции «Ломоносовские чтения - 2003» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, апр. 2003 г.). URL: http://www.iaas.msu.ru/res/lomo03/gromova.html.
5. Каховская Л.Ф. Аббревиация как способ словообразования: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык». Минск, 1980.
6. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.
7. Лыков А.Г. Слово как смежная единица языка // Единицы разных уровней в языке и речи: межвуз. сб. Краснодар, 1976. Ч. 3. С. 41–49.
8. Милославский И.Г. Синтез словосочетания и производного слова // Вопросы языкознания. 1977. № 5. С. 53–61.
9. Солнцев А.В. Виды номинативных единиц // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 133–137.
10. Сергеева Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2 ч. Ч. II. С. 174–179.
11. Троицкий В.Н. Основные принципы словообразования // Ученые записки первого Ленинградского государственного педагогического института иностранных языков. Л., 1940. Т. 14. С. 290–302.
12. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1957.
13. Ярмашевич М.А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2004.

* * *

1. Alekseev D.I. Abbreviatury kak novyj tip slov // Razvitie slovoobrazovanija sovremennogo russkogo jazyka: sb. nauch. rabot. M.: Nauka, 1966. S. 13–37.
2. Alekseev D.I. Sokrashhennye slova v russkom jazyke. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. un-ta, 1979.
3. Vasilevskaja E.A. Slovoslozhenie v russkom jazyke: ucheb. posobie dlja stud. vuzov. M.: Uchpedgiz, 1962.
4. Gromova N.V. Sposoby abbreviacii (na materiale jazyka suahili) // Sbornik tezisov dokladov professorov, prepodavatelej i nauchnyh sotrudnikov ISAA pri MGU, podgotovlennyh dlja konferencii «Lomonosovskie chtenija - 2003» (Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova, apr. 2003 g.). URL: http://www.iaas.msu.ru/res/lomo03/gromova.html.
5. Kahovskaja L.F. Abbreviacija kak sposob slovoobrazovanija: avtoref. dis. … kand. filol. nauk: 10.02.01 «Russkij jazyk». Minsk, 1980.
6. Kubrjakova E.S. Tipy jazykovyh znachenij. Semantika proizvodnogo slova. M.: Nauka, 1981.
7. Lykov A.G. Slovo kak smezhnaja edinica jazyka // Edinicy raznyh urovnej v jazyke i rechi: mezhvuz. sb. Krasnodar, 1976. Ch. 3. S. 41–49.
8. Miloslavskij I.G. Sintez slovosochetanija i proizvodnogo slova // Voprosy jazykoznanija. 1977. № 5. S. 53–61.
9. Solncev A.V. Vidy nominativnyh edinic // Voprosy jazykoznanija. 1987. № 2. S. 133–137.
10. Sergeeva T. S. Abbreviatura v sisteme leksicheskih sokrashhenij // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2013. № 6 (24): v 2 ch. Ch. II. C. 174–179.
11. Troickij V.N. Osnovnye principy slovoobrazovanija // Uchenye zapiski pervogo Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta inostrannyh jazykov. L., 1940. T. 14. S. 290–302.
12. Shherba L.V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M.: Gos. ucheb.-ped. izd-vo M-va prosveshhenija RSFSR, 1957.
13. Jarmashevich M.A. Abbreviacija v sovremennyh evropejskih jazykah: strukturnyj, semanticheskij i funkcional'nyj aspekty: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Saratov, 2004.

Typology of contracted constructs of abbreviations

There are described the types of abbreviated constructs, i.e. contracted components of compound abbreviated words. There is stated that abbreviated construct may have the status of abbreviated equivalent, i.e. the constructed doublets of the component of the initial word combination used in abbreviation, and abbreviated morpheme, i.e. on the basis of the abbreviated equivalent of the morpheme with the abstract semantics used in quasiabbreviations.

Key words: *abbreviation, abbreviated construct, abbreviated morpheme, abbreviated equivalent, quasiabbreviation, pseudo univerbalization, univerbalization.*